

Влад Поляков

ПОВЕЛИТЕЛИ
МЕРТВЫХ

Влад Поляков

Повелители мертвых: магия перекрестков

Текст предоставлен издательством

<https://litres.ru/18344870>

Повелители мертвых: магия перекрестков: АСТ, Ленинград; Москва;

2016

ISBN 978-5-17-096286-0

Аннотация

<p>Мертвецам по всем законам положено мирно спать в своих могилах. Однако есть те, кто умеет не просто пробуждать лишённые разума телесные оболочки, но и использовать их как оружие. Опасное оружие, бороться с которым могут далеко не все. Особенно если хунганы – жрецы культа вуду – лишь слуги истинных Повелителей мертвых, слуги полубожественных существ. И имя им – лоа. Именно с ними и приходится столкнуться мистику-самоучке, волею случая решившему изучить попавшую в руки книгу, связанную с силами смерти и воскрешения.</p>

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Влад Поляков
Повелители мертвых:
магия перекрестков

© Влад Поляков, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Тяжелый, обволакивающий летний зной окутал весь город душной пеленой, принося с собой лень и практически полное безразличие ко всему окружающему. Даже на веранде жара немилосердно превращала воздух в раскаленную жаровню. Не хотелось не то что заниматься необходимыми делами, но даже и пойти пошляться по округе. Разве что к вечеру, когда станет хоть чуточку полегче, имеет смысл выбраться к приятелям или попросту побродить по окрестным барам в поисках красивых девушек. Хотя и с красивыми девушками здесь большой дефицит...

Одним словом, скучно до омерзения, и даже рычащий из радио Оззи Осборн не слишком способствует преодолению плохого настроения. Даже лежащая рядом с креслом новая и весьма небесполезная книга, купленная у торговца антиквариатом, в данный момент не вызывает желания быть изученной. Нет, я непременно выкачаю из нее всю полезную информацию, но только потом, когда обжигающие солнечные лучи не будут так сильно давить на голову. Кстати, о книге... Мне удалось выторговать у антиквара сей потрепанный томик за совершенно незначительную в сравнении с реальной стоимостью – всего лишь за жалкие сто долларов. Впрочем, что еще можно было ожидать от торговца, вовсе не разбирающегося в том, что было написано внутри этой книги. Для

этого надо было для начала знать испанский язык, а потом уж как следует вникнуть в суть названия, которое и само по себе было довольно малоговорящим для случайного человека.

«Описание нечестивых событий, случившихся на острове Гаити в веке XVIII и записанных смиренным братом Иеронимусом». Да уж, подобный заголовок и сам по себе вверг бы в состояние стойкой меланхолии большую часть из заинтересовавшихся старой, потрепанной книгой, а если добавить к этому и тяжелый, насыщенный религиозными оборотами стиль автора... Однако при всем при том из книги можно почерпнуть весьма любопытные сведения об Эшу, они же Духи дорог и перекрестков. Как, вы о них не знаете? А может, вы никогда не слышали о странном и загадочном для всех не входящих в круг посвященных культе вуду? Ну вот, о нем слышали, пожалуй, почти все, хоть краем уха, но все же слышали. Я же не только слышал, но и был в курсе некоторых скрытых от широкой публики аспектов. Самым главным из них был тот факт, что культ не только не исчез, выродившись в чисто показушные явления, а напротив, еще и усилился, приобретя новых последователей и влиятельных союзников.

На кой мне сдались все эти хунганы, боккоры и прочие участники вудуистских сборищ? Особой причины и нет, просто любопытства ради решил разобраться со всей этой компанией. Впрочем, не только любопытства ради, а еще из-за желания помочь кое в чем своим друзьям. Но об этом

сейчас думать что-то не тянет, благо время еще терпит... В оккультных же науках мне гораздо более интересно все, так или иначе связанное с гипнотическими воздействиями, а также с такой экзотикой, как пирокинез. Вот в этих областях оккультизма я не то что теоретически грамотен, но также весьма неплохо владею и практическими навыками. Разумеется, в один момент превратить врага в живой факел – вещь довольно трудная и не всегда получающаяся, но вот попытка воспламенить патроны в его пистолете входит в число любимых и безотказных трюков.

То же самое можно сказать и относительно гипнотических способностей. Взять под контроль разъяренную толпу мне не по силам, а жаль. Впрочем, это всего лишь повод все более и более наращивать свою силу и знания, и тогда, я уверен, вполне реально достигнуть того, что ранее казалось недостижимой мечтой. Пока же доступной мне силы внушения хватает на одновременное контролирование пары-тройки обычных, не владеющих даже зачатками гипнотехники субъектов. Ну, или при острой на то необходимости одного действительно знающего толк в технике внушения...

К тому же малой части из известного мне вполне достаточно для того, чтобы не задумываться о такой прозаичной вещи, как потребность в деньгах. Проще говоря, я числюсь консультантом при одном весьма немаленьком центре психологической помощи и при особо затруднительных случаях решаю проблемы с самыми безнадежными пациентами.

Каких только ненормальных мне доводилось видеть... Одержимые навязчивыми идеями убийств, изнасилований, поджигательства и так далее и тому подобное, а также страдающие различными фобиями. Боящиеся темноты, замкнутых пространств, открытых площадей, большого стечения народу и прочее, прочее, прочее...

Порой мне кажется, что больше половины здешнего населения либо уже лечились в психушках либо попадут туда в самое ближайшее время. И самое интересное, никто этому даже не удивляется, как будто так оно и надо. Психические отклонения стали нормой жизни, душевнобольных здесь даже и не лечат толком, ограничиваясь психоанализом по методу Фрейда, чтоб ему все кости в гробу переломало, шарлатану. Кстати, именно из-за моего крайне негативного отношения к «отцу современной психиатрии» моими услугами пользуются лишь в самых экстренных или особо важных случаях.

Впрочем, плевал я на их отношение с высокой колокольни. Да и особо миндальничать с передаваемыми мне на «обработку» клиентами я не намеревался. Мощный ментальный удар, взламывающий хлипкие естественные защитные барьеры их больных мозгов, и жесткое, не снимаемое никаким, извиняюсь за неприличное слово, психоаналитиком внушение. К примеру, один весьма высокопоставленный тип и по совместительству редкостная мразота, любящий во время постельных забав хлестать плеткой девочек, получил от

меня «в подарок» одну интересную шуточку. Отныне любой удар, наносимый им девушке, возвращался к нему в виде приступа боли двойной интенсивности.

Ах да, потом сей «перевоспитанный» садист являлся ко мне собственной персоной в сопровождении нескольких телохранителей. Пытался предлагать деньги за то, чтобы я снял блок, мешающий ему наслаждаться жизнью, которую он разнообразил таким малоприятным способом. Естественно, я послал его в далекие дали вместе с предложенными деньгами, после чего тот тип потерял остатки душевного равновесия и начал угрожать. Я чуть было не помер со смеху, когда он начал излагать все то, что, по его мнению, сейчас сделают со мной его песики, если я незамедлительно не убегу наложенное на него психовоздействие.

А потом чуть было не помер он... Со страху, когда обнаружил, что оба его телохранителя стоят по бокам этакими статуями нерукотворными и ни на что не реагируют. К тому же я пообещал ему, что если он не прекратит приставать со всякими глупыми предложениями наподобие денежных пачек и стр-рашных угроз, то его половая жизнь утратит остатки положительных эмоций. В случае моего хорошего настроения он станет просто пожизненным импотентом, ну а если я буду не в духе, то ему гарантирована стойкая и непреходящая любовь к вовсе уж экзотическим объектам. К трупам, например... С тех пор я ни разу не видел этого типа и ни-сколько о том не жалею. Впрочем, порой мои друзья вспоми-

нают об этой истории, всякий раз украшая ее все новыми и новыми не существовавшими в реальности подробностями. Вот так и образуются сказки, мифы и прочие легенды.

Забавно. Стоило немного поразмышлять на отвлеченную тематику – и даже опостылевшая жара не то чтобы отошла на второй план, но все-таки стала чуть менее раздражающей. Тем лучше, так, глядишь, и обуявшая меня меланхолия потихоньку сойдет на нет. Э, да тут ко мне никак какой-то незваный гость изволил пожаловать! Интересно, кого могло занести в мою скромную обитель? Ну если это опять из центра психологической помощи с предложением поработать, то пошлю я этого посланца куда подальше. Ведь звонил с утра, предупреждал их, что сегодня меня не трогать по причине очередного приступа лени и плохого настроения.

Однако уже спустя пару секунд я понял, что моя первая догадка рассыпалась как картонный домик. Такого курьера они ну никак не могли послать, если, конечно, не надумали бы разругаться со мной всерьез и надолго. Дело в том, что ко мне вихляющей походкой приближалось нечто в широченных штанах ярко-зеленого цвета и невообразимо цветастой рубашке навыпуск. Белая бандана, сползшая на ухо, вполне соответствовала своим нелепым видом общему впечатлению от визитера, а кольцо в носу придавало ему вовсе уж идиотический вид. Да уж, никакому живому существу не могло прийти в голову вырядиться подобным образом за одним-единственным исключением. И имя этому исключению

– негры с городских окраин.

Не люблю непрошенных гостей, особенно таких. Однако всегда нужно сначала выслушать, а уж погнать в три шеи всегда успеется. Тем временем визитер успел приблизиться ко мне на расстояние нескольких метров, и тут я горько пожалел об отсутствии у меня противогаза или хотя бы освежителя воздуха. Мягко говоря, от этого субъекта попахивало, а если называть вещи своими именами – смердело до невольной слезы. Интересно, подобные ему в курсе, что мыться летом надо раз в день, а вовсе не раз в месяц? Искренне в этом сомневаюсь.

– Ну и чего вам тут понадобилось, любезный? – лениво проговорил я, слегка поморщившись от «ароматов», в изобилии расточаемых незваным гостем.

– Это ты, белый, был сегодня у старого Майка? – не без наглости ответил тот вопросом на вопрос.

– Во-первых, вы не ответили на заданный вопрос, но сей факт я отношу на счет отсутствия хорошего воспитания и примитивного разума. А во-вторых, я действительно был сегодня в упомянутом антикварном магазине, но совершенно не представляю, какое вам может быть до этого дело?

Озадаченное столь сложной для своих мозгов фразой припершееся хамье на несколько секунд застыло как соляной столб, пытаясь переварить сказанное. Судя по всему, это у него не слишком хорошо получилось, поскольку следующее изречение было еще более грубым и примитивным:

– Ты с кем разговариваешь, рыло! Черные братья покажут тебе, как надо правильно себя вести. А сейчас немедленно отдай книгу.

С каким бы удовольствием я бы незамедлительно устроил большую кучу неприятностей этому уроду. Я ни разу в жизни не оставлял безнаказанными тех, кто целенаправленно делал мне гадости или пытался оскорбить. Однако сейчас намного полезнее было немного отложить мстительные рефлексy. Ненадолго, на несколько минут, чтобы вначале узнать истинную цель прихода ко мне сей крайне неприятной в общении личности. Догадываться-то я догадывался, но все равно, лучше узнать это непосредственно от заинтересованного субъекта.

– И какую же книгу я должен отдать? – попытался я изобразить в голосе некоторую робость. Получилось, надо признаться, не очень, но моему визави и этого оказалось вполне достаточно.

– Ту самую, на этом, испанском языке, – косноязычно выразил тот подобие мысли.

– И зачем она вам нужна?

– Не твое дело. Тащи сюда книгу и помалкивай. А то я из тебя корм для собак сделаю.

Воистину debil. И это отнюдь не оскорбление, а всего лишь констатация факта. Я уже откровенно забавлялся, разыгрывая из себя перепуганного обывателя и наблюдая за все возрастающим хамством мелкой криминальной шестер-

ки. Нет, от него я точно не получу никакой вразумительной информации даже в том случае, если от души покопаюсь в том хламе, что хранится у него вместо мозгов. Обычный говорящий инструмент в чужих руках – пойди, возьми, подай и принеси. На большее он просто не способен. Однако он непременно должен знать имя своего хозяина, а это уже ниточка в заинтересовавшем меня загадочном лабиринте. Ладно, пора заканчивать изображать из себя напуганного большими и страшными «черными братьями»:

– Надоел ты мне своей глупостью, живое подтверждение теории Дарвина, – теперь я уже не скрывал свои настоящие эмоции, а потому голос был абсолютно спокойным с заметной долей иронии. – Вот та самая книга, лежит себе тихо и мирно на столике, только тебе она явно ни к чему. Ты не то что не умеешь читать на испанском, это как раз простительно, человек просто не может знать все языки мира. Дело в другом...

Ну до чего же невоспитанный человек. Что за дурная привычка прерывать собеседника и пытаться угрожать ему револьвером? Не люблю я подобные выходки, поэтому пришлось в срочном порядке отвесить стрелку-любителю хорошую ментальную плюху, ввергнув того в состояние устойчивого транса. До чего же разительная перемена произошла с моим незванным гостем всего за одну секунду. Еще недавно шумел, ругался, хамил и вообще поганил своим присутствием гармонию окружающего мира и вдруг такое разитель-

ное изменение. Стоит себе тихий, спокойный, а главное молчаливый. Однозначно, в таком виде он мне гораздо менее неприятен. Стоит себе эдакая живая скульптура с револьвером в руке, а скоро еще и на интересующие вопросы ответит в меру своего разума. Лепота!

– Итак, начнем с самого простого вопроса. Кто послал тебя сюда?

– Хозяин.

– А как имя твоего хозяина, где его можно найти?

Едва я успел задать этот простой и на первый взгляд безобидный вопрос, как лицо допрашиваемого исказилось, словно ему на шею накинули удавку и сейчас медленно и с наслаждением душили. Психоблок, ну надо же! Не ожидал, честно признаться. Значит, при малейшей попытке задать вопрос из разряда запрещенных субъект может самым банальным образом помереть от воображаемого удушья или сердечного припадка. Что ж, тем интереснее будет попытаться вытащить из него хоть какую-то информацию. Но для начала пришлось послать успокаивающий ментальный импульс, чтобы не окочурился объект допроса раньше времени.

– Зачем тебя послал ко мне Хозяин? – попробовал я зайти несколько с другой стороны.

– Забрать книгу, – голосом механической игрушки ответил он.

– Для каких целей эта книга понадобилась твоему Хозяину?

– Уничтожить ее.

О, а вот это уже интересно и наводит на определенные размышления. Стремиться заполучить книгу только для того, чтобы незамедлительно ее уничтожить – таким образом поступают тогда и только тогда, когда какая-то информация оттуда способна очень сильно осложнить твою жизнь. Кому же может причинить серьезные неприятности книга, написанная в XVIII веке монахом, чьи кости давно истлели в гробу? Занятный вопрос, ответ на который тем не менее лежит на поверхности. Ведь почти вся эта книга была посвящена описанию событий, так или иначе связанных с культом вуду. Так кому же еще, как не им, желать уничтожения чего-то опасной для них литературы? Тем более и их посланник самый что ни на есть классический негр, среди которых почитание культа развито весьма и весьма сильно.

– Ты принадлежишь к тем, кто поклоняется вудуистским божествам? – спросил я исключительно для подтверждения своих умозаключений.

– Да.

– Так я и думал. А когда ты должен был доложить Хозяину о выполнении или невыполнении задания? И что ты должен был сделать, если бы я отказался отдать тебе книгу?

Находящегося в трансе передернуло, видимо, я опять приблизился к границе, за которой стоял приказ на самоуничтожение. Однако он все же начал отвечать:

– Я должен доложить сегодня. Сегодня...

– Спокойно, оставим это, – пришлось снять вопрос, хотя и было несколько досадно от того, что приходится останавливаться в двух шагах от разгадки. – Продолжай. Как ты должен был поступить в случае моего отказа?

– Добыть книгу силой, а потом убить. Непременно убить, в любом случае. Никто не должен знать... Никто!

Все, выжать из него что-либо еще не представлялось возможным. В конфликт вошли два внушения – наложенное ранее, несколько потерявшее силу спустя довольно длительное время, и мое собственное, пусть более слабое, но поддерживаемое на протяжении всего допроса. Через час или два его психика пойдет вразнос, и как он поведет себя тогда не возьмется предсказать никто, даже его Хозяин, остающийся для меня одним большим вопросительным знаком. И что прикажете с ним делать? Ответ очевиден – отправить его прямоком к его малопонятым богам и чем скорее, тем лучше.

Естественно, я даже и не думал стрелять в него, перерезать глотку или растворять в ванне с концентрированной серной кислотой. К чему мусорить на своей территории без крайней необходимости? Гораздо легче отдать ему приказ отойти от моего дома метров на двести-триста и пустить себе пулю в висок из того самого револьвера, которым он вздумал мне угрожать. На том и порешим. Только перед окончательным прощанием с незадачливым вудуистом пошарю-ка я у него по карманам, вдруг да и найду что интересное... И что у нас имеется в наличии? На столик поочередно легли пач-

ка низкопробного курева, несколько купюр невысокого достоинства вкупе с железной мелочью и жевательная резинка, все это явно не могло привлечь мое внимание. Брелок с висящими на нем ключами отложим в сторону, мало ли к каким замкам они могут подойти... А вот это уже интереснее!

Фотография моей собственной персоны, сделанная совсем недавно. И как бы даже не вчера, поскольку та рубашка, в которой я был на снимке, куплена всего два дня назад. Жалко, что невозможно определить, в каком месте города сделан снимок, ну да ладно, это не самая важная проблема. Больше в карманах ничего не было, и я хотел бы было отдать введенному в транс вудуисту последнюю команду, как вдруг вспомнил, что забыл сделать еще одну довольно важную вещь. Надо было проверить все предметы в оккультном диапазоне, выяснить, не является ли незначительный для обычного взгляда предмет чем-то совершенно иным – защитным талисманом или, еще хуже, «поводком», ориентируясь на который можно проделать множество не слишком приятных шуточек.

Сосредоточившись, я внимательно «посмотрел» на разложенные передо мной вещи. Ничего нет, хотя магический фон явно прослеживался. И откуда же тут фонит? Как оказалось, непосредственно от самого вудуиста, продолжавшего находиться в виде застывшего изваяния. Значит, искомый предмет непосредственно на теле... Перстней нет, а вот медальон присутствует. А вот уже и не присутствует, переместившись

в мои загребушие руки. Итак, остается только отправить не представляющего более интереса субъекта в последний путь, чем я и намерен заняться. Сложновато, конечно, приказать человеку самоуничтожиться, но в моем случае задача сильно была облегчена тем, что в сознании вудуиста уже была заложена такая возможность. Мне осталось лишь несколько сместить акценты.

Получивший последний приказ в своей жизни культист засунул револьвер за пояс и походкой механической куклы направился к выходу. Вид у него был, скажем так, не слишком обычный, но я не беспокоился по поводу того, что кто-либо на улице заметит нечто странное. Внешний вид введенного в глубокий транс человека, идущего выполнять приказ кодера (кодер – специалист по ментальному воздействию, вводящий объект в транс с целью подчинить своей воле и заставить выполнять те или иные действия), не слишком отличен от вида обкурившегося марихуаной наркомана. А витающих в наркотических грезах в этом городе предостаточно.

Я задумчиво вертел в руке изъятый медальон. состоящий из тонкой серебряной цепочки и серебряного же круга, на котором было выгравировано доселе не попадавшееся мне изображение. Боевой топорик на фоне песочных часов, опрокинутых набок... Тонкая ювелирная работа никак не вязалась с внешним обликом ее бывшего обладателя, да и исходившие от нее магические флюиды свидетельствовали о немалых способностях к оккультизму того, кто зачаро-

вал это украшение. А может, вовсе не украшение, а некий символ или опознавательный знак? Тогда возникает другой вопрос – чей именно это символ и что он должен означать? Лично я пока не в силах ответить на такие вопросы. Отсюда следует, что надо проконсультироваться у тех, чьи знания по интересующей теме превосходят мои собственные. Пусть в оккультных науках они и не сведущи, зато у них имеются все или почти все сведения о всех группировках, имеющих мало-мальски весомое значение в этом городе.

Где-то вдалеке хлопнул выстрел, и в тот же момент ментальная связь между мной и управляемой марионеткой оборвалась. Пусть теперь то недоразумение, что привыкли именовать полицией, разбирается в причинах внезапного самоубийства, произошедшего прямо посреди улицы. Вот и все об этом человеке, как говаривала Шахерезада в давно минувшей эпохе. Я же должен разобраться с теми загадками, что он привнес в мою жизнь, и не откладывать их разрешение в долгий ящик. Сдается, что времени у меня не так много и в скором времени следует ожидать нового визита, на сей раз гораздо более продуманного, а следовательно, и опасного.

Глава 2

Полчаса спустя я уже окунулся в шумную, но отнюдь не нервирующую меня атмосферу так называемого «мексиканского квартала». Впрочем, назвать его мексиканским было бы не совсем правильно. Спору нет, мексиканцы там присутствовали, но основную роль здесь играли самые что ни на есть чистокровные испанцы, истинные «кабальерос», ведущие свою родословную чуть ли не от конкистадоров. Именно они железной рукой установили свои порядки на этой маленькой территории и не намерены были никому уступать. Анклав внутри огромного мегаполиса, в котором раздувшись от кажущейся им собственной значимости америкосы никогда не появятся по собственной воле. Даже полиция появлялась тут от случая к случаю, стараясь не задерживаться ни секунды сверх необходимого и не вступая практически ни в какие местные дела.

Полиция... Максимум на что они пригодны – ловить карманников и придурков, в обкуренном состоянии пытающихся грабить бензоколонки с ржавым кольцом наперевес. Впрочем, девяносто с лишним процентов тех, кто в этой стране конфликтует с законом – как раз та самая мелкая шушера, для которой достаточно разжиревших копов, привыкших стрелять только по мишеням раз в год и не представляющих, что получить пулю во время задержания является вполне

привычным делом. Комики, право слово.

А ведь на самом деле подобные районы на сегодняшний день являются самыми приличными местами из тех, что можно найти в этой стране в целом и конкретном городе в частности. Место, где человека оценят не за количество денег в кошельке и не за то, как громко он орет в защиту так называемых прав человека и прочей демократической чепухи. Здесь, как и пару веков назад, ценились лишь умение обращаться с оружием, ум и ловкость, а также гордость и честь. Естественно, тут тоже хватало всяческих подонков, для которых даже безымянная могила была бы слишком большой честью, но все же их концентрация была не в пример ниже, чем в «цивилизованном» и передовом обществе.

Именно по этой причине я практически поселился здесь, да к тому же стал весьма узнаваемой персоной. Не в качестве врача, разумеется, хотя и приобрел прозвище Доктор вследствие, скажем так, некоторых случившихся событий.

Целью же моего сегодняшнего визита был небольшой ресторанчик «Коррида», в котором сейчас должен был находиться один мой старый приятель Рамон, а может, не только он один. Кстати, вот и вывеска сего заведения, неброская с виду, но в данном случае внешний вид был не важен – хозяин заведения вовсе не стремился к излишнему наплыву клиентуры. Так, неплохой антураж, скрывающий под собой совершенно иное назначение заведения. Кормили, впрочем, тут действительно неплохо, в этом я неоднократно убеждался.

Сегодня на входе в ресторанчик стоял какой-то совершенно незнакомый тип с хмуро-озабоченным выражением на морде лица. Удивляюсь я Рамону, ну разве можно ставить у двери типуса с таким лицом? Большинство клиентов если и не испугаются, то по крайней мере сильно задумаются о целесообразности своего появления в сем негостеприимном с виду заведении. Нет, я понимаю, что количество клиентов тут никого не волнует, но зачем так явно намекать на истинную суть заведения? Народ тут неглупый, сразу смекнет, что к чему. Или я чего-то недопонимаю и случилось нечто, заставившее моего старого приятеля очень сильно занервничать? Возможно и так, но узнать это я все равно смогу только у самого Рамона.

– Закрыто, – преградил мне дорогу хмурый тип. – Сегодня у нас вход только по приглашениям, так что найди другое место для ужина.

– Да я в общем и не голоден. Ты лучше Рамону передай, что Доктор пришел.

– А у нас никто не болеет и медицину мы не вызывали, – ухмыльнулся привратник.

Дурдом... Ставить на вход человека, не слишком хорошо ориентирующегося, кого не стоит впускать внутрь, а кому, напротив, не следует чинить в том никаких препятствий. Ну не промывать же ему мозги, в самом-то деле? Некультурно получится. От нелегкого выбора между правилами приличия по отношению к своим и естественным желанием устраи-

нить неожиданно образовавшееся препятствие меня избавил раздавшийся изнутри знакомый голос одного из людей Рамона:

– С кем ты там споришь, Хименес? Гони всех в шею!

– И даже меня, Хосе? – не удержался я от иронического замечания.

– Пресвятая Дева Мария! Хименес, ты болван и дети твои будут болванами...

Дверь распахнулась от мощного пинка ногой и на пороге появился Хосе – сто двадцать килограммов литых мышц и голос, от которого закладывает уши. И сейчас он самозабвенно орал на Хименеса, который, по правде сказать, и не был ни в чем виноват. Ну разве что в недостаточной информированности.

– Ты почему не пропускаешь уважаемого человека, дурная твоя голова?!

– А что сразу я... Всегда у вас Хименес виноват, – вяло оправдывался тот. – Ну не знаю я его и все тут, а он еще и сказал, что, дескать, врач.

– Прямо так и сказал? – не поверил Хосе. – А может быть, не врач, а Доктор?

– Может, и так, разницы все равно никакой, – недоуменно пожал плечами привратник.

На Хосе было забавно смотреть. Он просто кипел от возмущения, устраивая разнос своему подчиненному:

– Врач вылечит тебя только от сифилиса, геморроя и про-

чих прелестей, да и то необязательно. А Доктор, тот самый, которого ты столь упорно пытался не пустить внутрь, лечит людей от жизни...

– И многих уже вылечил, – усмехнулся я. – По крайней мере, никаких жалоб от «пациентов» все эти годы не поступало.

Парень судорожно сглотнул, судя по всему, вспомнив многочисленные байки и легенды, рассказываемые Хосе просто в огромных количествах. Разумеется, больше половины в них было чистой воды вымыслом, но-кое что действительно базировалось на реально произошедших событиях. Нет, однозначно надо немного успокоить вконец побледневшего привратника:

– Да успокойся ты, Хименес, и вообще меньше слушай Хосе, а то он тебе такого понараскажет... Ладно, надоело мне стоять у дверей, лучше уж я наконец пройду внутрь, а заодно и с тобой побеседую.

Легонько подтолкнув вперед Хосе, я миновал порог заведения, оказавшись в довольно привычной атмосфере среднестатистического латинского ресторанчика. Единственное, что выбивалось из рамок – полное отсутствие клиентов. Не считать же таковыми десяток хмурых бойцов Рамона, расположившихся в разных концах зала? Эти меня великолепно знали, но от разговора воздержались, ограничиваясь приветственными кивками. Серьезная ситуация, раз даже местный народ, всегда отличавшийся склонностью поговорить, молчит

себе в тряпочку.

– Что у вас за проблемы? – спросил я у Хосе. – Вроде бы еще позавчера все было в относительном порядке. И куда подевался сам Рамон? Ведь обычно в это время он всегда бывает здесь.

– Обычно да, но сейчас не то время, – вздохнул Хосе, враз растеряв всю свою громкоголосость и оптимизм. – Того и гляди получишь в лучшем случае пулю в башку, а в худшем... А, что я тебе об этом говорю, ты и сам знаешь о вещах, которые гораздо хуже смерти.

– Вот так так! – присвистнул я от удивления. – Выходит, просьба Рамона была связана не с возможными отдаленными проблемами, а с самой что ни на есть суровой действительностью. Что ж он, поросенок, не сказал об этом прямо?

– Сам спросишь. Но не буду же я тащить его сюда вести важный разговор при них, – последовал легкий кивок в сторону бойцов. – Так что пройдем лучше вон туда...

Хосе указал в сторону неприметной двери, к которой я и направился. Ага, обычная подсобка, ничего интересного, кроме разве что того факта, что она наверняка служила неким предбанником между помещением, занятым под ресторан, и кое-чем другим. Мое предположение полностью оправдалось, такой хитрец, как Рамон, не мог не приготовить себе тайную пещеру в непосредственной близости от своей новой базы. Хосе несколько раз ударил по казалось бы абсолютно ровной стене, причем каждый удар был нанесен с

определенной силой и приходился в конкретную точку. Не раздалось ни скрежета, ни шума, просто часть стены отъехала в сторону, дав возможность пройти дальше.

Спустя десяток шагов дорогу преградила очередная дверь, хорошо хоть на сей раз без всяких секретов. Зато сквозь небольшое окошко дружелюбно высунулся ствол германского короткоствольного автомата «Хеклер и Кох», а хриплый голос проворчал:

– Пароль!

– Пингвинов в Антарктиде паролем пугать будешь, а твой пароль в гробу видел, в белых тапочках, – фыркнул я при виде столь экстраординарной осторожности. – Не дури, Чунчо, душевно тебя прошу.

– А-а, ну раз так, то ладно, – лязгнул отпираемый засов. – Рамон, тут к тебе Доктор в гости зашел, на огонек.

Едва я переступил порог, как дверь за мной вновь закрыли. По всем признакам мир сошел с ума и приходит в свое естественное состояние пока не намерен. Кто же смог если и не напугать, то заставить обычно плюющего на опасность Рамона принимать такие меры безопасности, по сравнению с которыми программа по защите свидетелей покажется детскими играми в песочнице? Это явно не внезапный приступ мании преследования, поскольку она ну никак не может проявиться у нескольких людей сразу. Гадать бесполезно, лучше просто спросить, тем более что тут от меня никогда не скрывали ничего существенного.

– Здравствуй, Рамон. Рад тебя видеть, но судя по всему, образовавшиеся проблемы не дают жить спокойно? Так расскажи о них, и мы вместе попробуем с ними справиться. Кстати, я сумел узнать некоторые интересные вещи, как ты и просил меня, – прервавшись на пару секунд, я продолжил. – А может быть, твои проблемы как раз и связаны с тем, что ты хотел разузнать?

При этих словах Рамон, сидевший в кресле, болезненно поморщился. Эге, да оказывается, он сидит в кресле не просто так, а по весьма уважительной причине – исходящие от него оттенки эмоций наглядно свидетельствовали о том, что сейчас мой приятель находится не в самом хорошем состоянии из-за дырки в боку. Неужели началась война группировок за контроль над кварталом? В таком случае странно, что я ничего об этом не знаю. Да и кто на сегодняшний день вообще в состоянии серьезно конкурировать с Рамоном? Последних мало-мальски серьезных конкурентов, попытавшихся сунуть нос не в свое дело, выбили за пределы зоны наших интересов еще с год назад. Финальным аккордом в той заварушке послужила смерть одного из их лидеров, подорвавшегося в машине прямо посреди фешенебельного квартала. Кстати, копы тогда действительно носом землю рыли, стремясь докопаться до истины.

Ха! Все мыслимые экспертизы показали, что машина взорвалась сама по себе, без малейшего постороннего воздействия. Ну нет и не может быть у официальных властей экс-

пертизы, могущей определить, что бензин в бензобаке воспламенил при помощи пирокинеза один наглый тип по прозвищу Доктор. Впрочем, все это дела давно минувших дней, а сейчас явно навалились новые проблемы. Рамон же решил подтвердить мои самые мрачные предположения, заявив:

– Клянусь честью своего рода, но таких проблем у меня еще не возникало. Ты знаешь, я, в отличие от тебя, практически ничего не знаю о магии и прочих вещах, от которых, по моему искреннему убеждению, доброму верующему следует держаться подальше.

– Я уже много раз слышал твое мнение по данному вопросу. Каждому свое, тем более я никоим образом не являюсь, как ты выразился, «добрым верующим». Ладно, отставим пока в сторону теологические споры о вере и оккультизме и перейдем к прозе жизни. Зачем ты попросил меня собрать как можно более полную информацию о культуре вуду и его существовании в наши дни? Сомнительно, что ты вдруг так сильно заинтересовался историей оккультных течений. Но не в этом суть. Я выяснил многое из интересующего тебя и даже сверх того, ухитрился столкнуться с живыми и здравствующими вудуистами. Но я вижу, что и это тебя не слишком удивило, не так ли? У меня есть только один вопрос... Почему ты, нехорошая личность, не рассказал всю подоплеку событий и не пора ли наконец сделать это?

Рамон в очередной раз поморщился от боли в боку, после чего с заметным усилием встал на ноги. Ну, хорошо хоть его

рана оказалась не такой серьезной, как мне показалось.

– Виноват, признаю и прошу прощения. В свое оправдание скажу лишь, что еще несколько дней назад мне и в голову не могло прийти, что все так серьезно. Не хотел я впутывать своего друга в то, с чем мог справиться сам, – невеселая усмешка искривила губы. – Думал, что мог справиться. Давно я так не ошибался...

– Рамон, хватит ходить вокруг да около. Что у тебя стряслось и каким образом ты заработал дырку в боку?

– Меня пыталась зарезать одна из девочек. Спаси господь ее душу, а заодно и меня, грешника, – перекрестившись, он продолжил: – Я так и не смог добиться от нее, почему она решила убить меня. Сам понимаешь, я использовал ВСЕ методы убеждения. Никакого результата, она молчит, как монах-отшельник.

Ну ничего себе! Методы убеждения, а проще говоря, допрос третьей степени, которыми некоторые из людей Рамона владеют на весьма высоком уровне, и вдруг не оказали никакого влияния? И на кого? На обычную девушку, одну из тех, с кем Рамон любит проводить свободное время. Такое невозможно в принципе, если только... Пришедшую мне в голову шальную мысль однозначно требовалось проверить, тем более что события последнего дня указывали, пусть и косвенно, на ее правдоподобность.

– Молчит, говоришь... А ты прикажи привести ее сюда. Надеюсь, это не займет слишком много времени?

– Минут десять-пятнадцать, вряд ли больше, – прикинул в уме Рамон. – Это с учетом всех мер предосторожности, которые могут оказаться необходимы.

Взяв телефонную трубку, мой друг, явно будучи в омерзительном настроении, наорал на своего собеседника, приказав тому незамедлительно доставить сюда «это окончательно рехнувшееся шлюхино отродье». Грубоватые выражения, обычно несвойственные Рамону, вполне объяснялись крайне неприятными воспоминаниями о полученной ране, а также неожиданностью ее получения. Это напомнило мне о том, что я еще не слышал собственно историю произошедшего. А знать ее мне было необходимо, не интереса ради, а сугубо из необходимости. Примерно так я и объяснил Рамону сложившуюся ситуацию. Отнекиваться тот не стал и начал рассказывать о недавно произошедших событиях, благо время до того, как сюда доставят интересующий меня объект, еще имелось.

– Жизнь порой преподносит странные сюрпризы, удивляя нас снова и снова, – начал Рамон с философского отступления. – Вот так произошло и со мной четыре дня тому назад. Явились сюда, в этот ресторан, несколько людей с дурными манерами и заявили, что им срочно необходимо со мной побеседовать. Сначала им вежливо указали на дверь, но они воспротивились, сказав о своей принадлежности к одной из существующих в городе группировок.

– К какой именно? – спросил я и тут же поправился: –

Впрочем, я и так догадываюсь. Какая-нибудь шпана мелкого масштаба, причем все состоящие в этой, с позволения сказать, организации являются выходцами из различных африканских стран. Ну или были ими несколько поколений назад, не так ли?

– Все так, – не стал спорить Рамон. – И насчет их происхождения верно, и насчет незначительности этой мелочи. Но все же парламентареры, пришлось выслушать. Не мог я, прямой потомок кастильских грандов, отступить от существующих уже много веков правил приличия. Решил сначала выслушать, а потом принимать необходимые меры. Но я никак не ожидал услышать такое.

– Какое «такое»? Выражайся конкретнее.

– Угрозы уничтожить и меня и всех моих людей, если мы незамедлительно... Заметь, именно незамедлительно, в течение двух дней, не свернем всю деятельность на территории города и не уберемся восвояси. Я лишь посмеялся, услышав столь наглые и безумные требования, и приказал выставить возонивших о себе хамов за дверь, но последние их слова меня немного насторожили. Другой на моем месте счел бы сказанное обычным бахвальством, но зная тебя и некоторые твои способности, я просто вынужден был обратить внимание на их слова. О, мадонна, не оставь меня в трудную минуту, эти выползки ядовитой змеи заявили, что теперь им покровительствуют какие-то Эшу. Эшу, кто такие Эшу? Да, я прямо спросил, и они прямо ответили, что это вудуистские

боги.

– Теперь понятно, почему ты просил меня узнать побольше о вуду и всем, что связано с этим, во многом загадочном культом. Впрочем, продолжай, я внимательно, очень внимательно тебя слушаю. Уверен – самое важное ты еще не рассказал.

Но и уже поведенное мне заставляло всерьез задуматься и отнестись к возникшей у нас проблеме с максимальной тщательностью и осторожностью. Никогда не стоит очертя голову бросаться на толком не изученного врага. Сначала желательно узнать его сильные, а главное слабые стороны, и только потом ударить. Ударить по самому больному месту, чтобы если и не уничтожить сразу, то по крайней мере напугать, заставить тебя бояться и в следующий раз очень сильно подумать, стоит ли вообще с тобой связываться. Тем временем Рамон как раз подобрался к самому главному, а проще говоря, к событиям, произошедшим через два дня после состоявшегося визита.

– Тот срок, о котором они говорили, прошел, но ничего не происходило. Я поднял по тревоге почти всех своих бойцов, объявил повышенные меры безопасности. Ребята проверяли всех и каждого, кто вызывал малейшее подозрение. Со мной же постоянно находились двое телохранителей, ну и конечно Чунчо, – мрачный субъект с германской тарактелкой оскалится во все сорок четыре зуба. – Время близилось к ночи, и ничего, представь только, абсолютно ничего не происходи-

ло! Ни малейших проблем, словно сам творец благословил этот день. Ты должен меня понять, я думал, что все угрозы оказались пустышкой. «Тьфу на них!» – подумал я и решил хотя бы вечер провести в свое удовольствие.

– Скорее всего, именно на такой расклад они и рассчитывали, – попытался я объяснить Рамону его главную ошибку. – Довольно стандартное ухищрение, сначала заставить цель, то есть тебя, хорошенько понервничать, а потом... Потом некоторое время ничего не предпринимать, заставив тебя расслабиться и в какой-то степени поверить в то, что высказанные угрозы просто блеф и ничего больше. Кстати, поэтому-то неизвестные пока что противники и прислали к тебе столь несерьезных парламентаров. Скорее всего, им и не нужно было, чтобы ты принял поставленные условия.

– Так зачем же? Зачем тогда весь этот цирк?! – взвыл возмущенный Рамон.

– Политика устрашения, но не тебя, а того, кто занял бы твое место. Кроме того, и следующие, к кому бы они пришли с таким же ультиматумом, стали бы не в пример более сговорчивыми. Ведь на сегодняшний день возглавляемая тобой структура наиболее сильная в городе. Вот они и решили ударить по самому крепкому звену, вполне здраво рассчитывая, что в случае успеха остальные без боя сдадут свои позиции. Однако мы ушли в сторону от интересующих меня событий. Прошу тебя, продолжай.

– Послушаешь тебя и сразу на душе еще беспросветней

становится. И ведь все сказанное тобой логично и, скорее всего, так оно и есть. Вот только мне от этого не легче, – грустно вздохнул Рамон. – Ну так вот... Решил приятно провести ночь с красивой девушкой. Не подумай плохого, я ее давно знаю, проверена со всех сторон, никаких подозрительных контактов. Ни-че-го! Правда, в тот вечер она была какая-то молчаливая, но я не обратил на это особого внимания.

В голове словно щелкнул невидимый переключатель, поставивший последний фрагмент в доселе запутанную головоломку. Я и раньше с высокой степенью вероятности мог предполагать, что за пакость подстроили моему другу, а сейчас предположение перешло в абсолютную уверенность.

– Рамон, а ты не заметил ли странного выражения глаз? Ну словно бы они были не от мира сего, пытающиеся разглядеть нечто несуществующее.

– Я толком и не помню, не присматривался. Хотя постой... Да, ты прав, я только сейчас об этом вспомнил. Провалиться мне на этом месте, глаза у нее были, словно у мертвой рыбы. Но при чем тут ее глаза?

– Скоро увидишь, – обнадежил я его. – Рассказывать пока не буду, поскольку ты вполне вероятно сочтешь, будто я окончательно сошел с ума. Что же до дальнейших событий, то тут все ясно. Когда вы оказались одни, девушка вытащила что-то острое и попыталась сделать из тебя решето. Вроде довольно банальная история, если бы не кое-какие детали.

– Вытащила что-то острое, – повторил мои слова Рамон. – Откуда она взяла этот стилет, хотел бы я знать? Хосе клялся всеми святыми, что он не мог пропустить такое во время обыска, и знаешь ли, я ему верю. И откуда у хрупкой девушки взялась такая сила, что ее с трудом скрутили трое не самых слабых из моих людей. Один Чунчо обычно с легкостью справлялся практически с любым противником, а тут и он сплеховал.

Стоящий рядом Чунчо прошипел сквозь зубы матерную тираду, вспомнив, видимо, свою неудачу. Для него эта самая неудача была ударом по большой мозоли. Виртуоз в обращении с любыми видами оружия, специалист по рукопашному бою, он никак не мог взять в толк, как случилось, что такой профессионал не мог в две секунды скрутить обычную, отроду не занимавшуюся никакими боевыми искусствами девушку. Можно было бы напомнить ему о том, что в некоторых психиатрических клиниках для успокоения какого-нибудь ничем не выдающегося психа требуются усилия нескольких дюжих санитаров... Это лишь всем известные факты, не выходящие за рамки привычного для большинства людей мира. Так что же говорить о том, что выходит за эти порой столь узкие рамки, врываясь в ту область, о которой люди то ли не знают, то ли просто не желают знать?

Однако поговорить с Чунчо на столь интересную тему я не успел. Раздался стук в дверь, и голос Хосе изрек что-то вроде пароля. Спустя несколько секунд в комнате стало, мягко

скажем, не слишком просторно – кроме Хосе и скованной по рукам и ногам девушки прибыли еще четверо бойцов с крайне озабоченным выражением лиц. Ничего, скоро озабоченность сменится еще более сильными эмоциями, это я им гарантирую.

Глава 3

Выражение лица доставленной девушки, а по совместительству неудавшейся убийцы моего друга, было в точности таким, каким я и предполагал. Отрешенный взгляд, практически полное отсутствие мимики, но все это было верно лишь до того момента, пока ее взгляд не остановился на Рамоне. Вот тут ее проняло до костей! Она рычала, пытаясь вырваться из рук крепко держащих ее парней, и если бы на ней не было стальных цепей, надежно сковывающих все движения, то я бы не поручился за то, что эта попытка освободиться не увенчалась бы успехом. Однако в любом случае зрелище было запоминающимся, весьма необычным для всех присутствующих в этой комнате. Да и сам я не столь часто сталкивался с подобными случаями. Заметьте, с подобными, а вовсе не с идентичными!

– Ну что, насмотрелся на эту сумасшедшую! – крикнул Рамон. – Что ты хочешь добиться от этой невеняемой? Она не отвечает ни на какие вопросы и даже боли не чувствует, – немного успокоившись, он тихо произнес: – Ты же намекал, что догадываешься, в чем тут дело, Доктор. Скажи мне, а то и я и мои ребята не привыкли к подобному, даже у Чунчо на душе что-то неспокойно.

– Ну только ради того, чтобы у старины Чунчо восстановилось душевное равновесие, – усмехнулся я. – Впрочем,

мой ответ лишь еще больше шокирует всех вас и о какой-либо внутренней гармонии и душевном равновесии придется забыть надолго, если не навсегда. Вы действительно хотите узнать правду? Предупреждаю, она обрушит многое из того, что казалось привычным, и бросит вас в новый, отличный от прежнего мир. Ну так что, вы по-прежнему хотите знать, тем самым сняв со своих глаз шторы, мешающие видеть? Предупреждаю, обратного пути может не оказаться, слишком большую плату придется отдать некоторым из вас. Кому? Не знаю. Но все может случиться...

Ответом было гробовое молчание, нарушаемое лишь звоном цепей и воем того существа, что еще казалось всем присутствующим обычной девушкой, пусть и окончательно лишившейся рассудка. Это правильно, порой лучше сначала помолчать и подумать, прежде чем бросаться очертя голову в полную неизвестность, грозящую к тому же весьма серьезными неприятностями. Я и сам не до конца представлял себе, с противником какой силы меня угораздило столкнуться, а незнание сил, противостоящих тебе, зачастую приводит непосредственно к тихой и спокойной могиле. Но я-то по крайней мере не был слепым в кишасшем ядовитыми змеями лабиринте, а вот моим друзьям – вернее, тем из них, кто все же решится «открыть глаза» – только предстояло сделать первые шаги в новом качестве.

– Ты, Доктор, конечно, странный тип, – распечатал свои уста вечно молчащий Чунчо. – Многие шепчутся, что твоя

душа давно продана дьяволу, но мне безразличны сплетни всякой швали, не смеющей в лицо сказать человеку все, что о нем думают. Ты сражался рядом с нами, некоторые обязаны тебе жизнью. А то, как ты добиваешься победы... Каждый сам выбирает свою дорогу. Если я чего-то не вижу, так открой мне глаза, я не боюсь того, что может оказаться истиной.

Давненько я знаю Чунчо, но столь длинной речи никогда не слышал. Обычно он привык молчать или в крайнем случае отделяться парой слов. А тут... Скорее всего, он действительно ничего не понимал в произошедшем и всячески стремился избавиться от мучившей его загадки. Страх же был чужд ему по определению. Уникальный человек, если как следует разобраться. Никто, даже сам Рамон, привыкший знать все обо всех, не имел ни малейшего представления, откуда появился Чунчо, что подвигло его стать тем, кем он был уже не первый год – верным помощником, ставящим интересы возглавляемой Рамоном организации превыше всего. Неудивительно, что столь категоричное заявление не могло не произвести впечатления и на остальных присутствующих в комнате.

– Чую, что моя душа будет гореть в адском пламени, – низким голосом прогудел Хосе. – Неминуемый конец для каждого, кто свяжется с тобой, Доктор. А по-другому просто не получится... Я никогда не предаю тех, кого считаю своими друзьями. Тем более и Чунчо согласен.

– Мне все равно нечего терять, – усмехнулся Рамон и тут же скривился от боли в незажившей ране. – Эти выползки местных помоек вместе со своими покровителями никогда не оставят меня в покое. Лучше уж умереть сражаясь, зная своего врага в лицо, чем трусливо прятать голову в песок. Мои благородные предки перевернутся в гробах, им не будет покоя, если их потомок проявит трусость перед этими... – Презрительной гримасе, появившейся на лице моего друга, позавидовал бы иной кабальеро века эдак восемнадцатого.

Что ж, примерно этого я и ожидал. Однако было бы неправильно не предложить им возможность выбора, пусть и весьма иллюзорную. Но выбор сделан, и теперь другого пути просто не существует. Стоп! В последнее время я явно начинаю забывать очевидные вещи... Четверо бойцов Рамона, присутствующие сейчас в нашей тесной компании тоже имеют право на выбор, причем к ним мое предложение относится в самой прямой степени. Они-то, в отличие от троицы старых приятелей, знакомы мне не слишком хорошо и главное – не связаны со мной ни дружбой, ни какими-либо обязательствами. Нет уж, пусть выбирают сами. Так, ну или примерно так, я им и сказал, предлагая выбор между привычной жизнью с вероятной угрозой и новой неизвестностью, что наверняка приведет к очень серьезным неприятностям.

– Предлагаете нам сыграть в «русскую рулетку» с судьбой? – заинтересовался один из четверки, в чьих глазах плясали бесенята. – А каковы шансы на выигрыш?

– Если хочешь, можешь назвать мое предложение и так. Вот только предлагаемый вариант «русской рулетки» будет не в пример экстремальнее того, который известен всем и каждому. Один патрон в барабане и пять пустых гнезд... Вы слишком оптимистичны, друг мой, – последовал поклон в сторону собеседника, сопровождаемый саркастическим смехом. – Даже у меня шансы выйти живым будут где-то пятьдесят на пятьдесят, и это в самом лучшем случае. Ваши же шансы, если вернуться к аналогии с барабаном револьвера – пять боевых патронов и всего лишь одно пустое гнездо. Устраивает такой расклад?

Вот теперь он задумался всерьез, хотя по выражению лица было видно, что идея сыграть в своеобразную «русскую рулетку» не покинула его разум. Еще один казался абсолютно безразличным ко всему происходящему, остальные же двое по всем признакам не слишком желали по доброй воле ввязываться в предлагаемую мной авантюру. Хотя и предложения, собственно, пока что никакого не было...

Я был искренне благодарен Рамону за то, что он дал мне возможность проверить, кто из его людей действительно готов идти до конца. Решиться встретить неизвестную опасность по собственной воле, а не по приказу. По моему глубокому убеждению, от последних всегда мало проку и в действительно критической ситуации они легко могут сломаться, тем самым погубив не только себя, но и других. Пусть лучше решивших довериться мне будет меньше, но это бу-

дут те, в ком и я буду уверен если и не на сто процентов, то хотя бы и не на десять.

– Обещаю, я никогда не упрекну никого из вас в том, что вы не решились броситься в неизвестность, – решил упростить своим бойцам принятие решения Рамон. – Доктор прав, выбор должен быть.

– Была не была! – любитель «русской рулетки» азартно потряхнул давно не стриженной шевелюрой. – Говорила мне мама, чтобы я не лез в игры взрослых дядей, но я никогда ее не слушал... Не буду и сейчас.

– Назовись, рисковый, – мне определенно нравился азарт в голосе парня. – Видеть-то я тебя видел, но вот толком запомнить не удосужился.

– Эрнандес, – представился он.

Одним кандидатом на тот свет больше. Хотя почему нет? Фортуна любит рисковых людей, плюющих на опасность и идущих навстречу опасности без тени страха и сомнения. Ну хоть один из четверки решил испытать мир на прочность, и то приятно. Остальные же молчат, как будто воды в рот набрали. Не люблю подобное поведение. Если решили уйти, то будьте любезны прямо сообщить о своем решении и не морочить людям головы.

– Чунчо, Хосе! Помогите Эрнандесу держать объект, – указал я пальцем на «девушку». – А этим троим порекомендуйте оставить нас и подождать где-нибудь в общем зале. Если они понадобятся, то их позовут. Хотя я уверен, что как-

нибудь обойдемся и без их помощи.

* * *

Ф-фу! Когда трое не решившихся посмотреть правде в глаза и взглянуть на окружающий нас мир иным взором покинули помещение, лично мне стало как-то комфортней и спокойнее на душе. Правы те, кто говорит, что у меня слишком завышенные требования как к себе, так и к окружающим, но является ли это мое качество недостатком? Не мне судить, не мне...

Сейчас же речь не о том. Четверо оставшихся в комнате людей ждали объяснения всему тому, что случилось с ними совсем недавно. Я не стал разочаровывать их ожидания. Попытка прощупать разум закованного в цепи существа, как и предполагалось, абсолютно ни к чему ни привела. Его, разума, просто не было, лишь выжженный шлак и намертво вложенная программа поведения. Не больше и не меньше. Чем-то «увиденное» напомнило по своей структуре тот блок на самоуничтожение, что стоял у явившегося ко мне отобрать книгу вудуиста. Чувствовалось нечто общее, похоже, создателем и одного и другого был если и не один человек, то по крайней мере работающие по одной технике воздействия.

Постойте, ведь у меня есть еще одна мелочь, способная помочь разобраться в вопросе. Из кармана я извлек серебряный амулет, тот самый, в виде круга с изображенными на нем

топориком и опрокинутыми песочными часами, изъятый в качестве трофея у ныне покойного посланца некоего Хозяина. Подойдя поближе к беснующейся в цепях «девушке», я продемонстрировал ей размеренно покачивающийся на цепочке символ. Сработало... С любопытством, более присущим не человеку, а зверю, она уставилась на символ, временно успокоившись. Воспользовавшись ситуацией, я вновь попытался проникнуть в ее мозг, пропустив ментальный импульс через трофейный амулет. Не скажу, что мне удалось задуманное, но теперь объект хотя бы не представлял опасности, полностью утратив агрессию и апатично уставившись в пространство.

– Что с ней случилось? – изумлению Хосе не было предела. – Была вся из себя такая нервная, буйная, а тут стала тихая и покорная, как овечка из стада.

– Успокоил я ее, теперь можете отпустить, все равно никаких эксцессов уже не будет.

Парни медленно ослабили хватку, остерегаясь очередного буйства, но все же отошли на пару метров в сторону. Недоверчивый Чунчо, однако, тут же взял ее на прицел, готовый при малейшем признаке агрессии всадить в нее несколько пуль. Вот уж кого не обманешь мнимой безобидностью, нутром чует исходящую от объекта опасность. Мне же оставалось только начать объяснять собравшимся прошедшие события с несколько иной, отличной от привычной, точки зрения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.